

УДК 914/919

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2025-4-64-79>

Внутренняя миграция и социально-экономическое положение центральных регионов Колумбии

О.А. Балабейкина, А.А. Кривонос, А.А. Янковская

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

Представленная статья посвящена изучению и анализу сложившейся ситуации с внутренней миграцией в Колумбии. Население страны сталкивается с серьезными проблемами в области трудоустройства и последующего профессионального и карьерного роста на новых местах жительства. Выявлены основные причины интенсивной внутренней миграции в Колумбии: преступность, активность вооруженных группировок, насилие, экономическая и политическая нестабильность в отдельно взятых регионах. Также в последние десятилетия возрастает роль и влияние климатических и экологических факторов (стихийные бедствия, деградация почв, влияние изменений климата). В статье определена половозрастная и этническая структура внутренне перемещаемых лиц (ВПЛ), а также выявлены основные потоки вынужденных мигрантов.

В своем большинстве перемещаемые лица не обладают достаточной квалификацией для квалифицированного трудоустройства. Влияние их численности на социально-экономическое развитие регионов незначительно, и скорее создает избыточную нагрузку на инфраструктуру и способствует росту социальной напряженности в регионах прибытия. Недостаток мест размещения в регионах-реципиентах приводит к созданию временных поселений с ограниченным либо отсутствующим доступом к необходимым ресурсам: чистой воде, санитарной инфраструктуре, медицинской помощи, образованию и официальной работе. Несмотря на все принимаемые правительством меры, прогнозы в области вынужденной миграции в Колумбии неутешительны: количество ВПЛ к 2030 году останется на том же уровне либо увеличится, что по-прежнему будет говорить о сложной гуманитарной и социально-экономической обстановке в абсолютном большинстве регионов Колумбии.

Ключевые слова: миграция, внутренние перемещенные лица, рынок труда, Колумбия, экономическое развитие.

Введение и постановка проблемы.

На уровне отдельных государств вопросы, связанные с миграцией, а также социальной защитой перемещенных по тем или иным причинам лиц, оказавшихся в вынужденном поиске работы, решаются по-разному.

Опыт любой страны в этом отношении может быть интересен и заслуживает отдельного рассмотрения [1], учитывая тот факт, что во многих регионах России проблема внутренней миграции и структурной безработицы по-прежнему остается одной из острых [2; 3; 4]. В этом плане заслуживает интерес опыт Колумбии – государства с самым высоким уровнем социального неравенства в Латинской Америке, что напрямую влияет на уровень жизни населения и является основной причиной эмиграции и внутренней миграции. К тому же, этой темы в отечественных исследованиях касаются крайне редко, а немногочисленные работы носят очень узкий характер. В частности, М.М. Краснов и Н.А. Скобелина проводили сравнительное исследование на примерах России и Колумбии, посвященное особенностям трудовой занятости в сельской местности в обеих странах [5]. Трансформациям миграционного ландшафта Латинской Америки в целом уделяли внимание О.Н. Богатырева и Е.Д. Крапивницкая [6]. О притоке населения в период кризиса 2013–2019 гг. в том числе, в Колумбию, представлена работа М.О. Габриелян [7], о социально-экономических проблемах латиноамериканской молодежи пишет Ермольева Э.Г. [8]. Однако опубликованных научных трудов, совпадающих с темой настоящей статьи, обнаружить не удалось.

Результаты исследования.

Колумбия стала одной из основных стран происхождения мигрантов на южноамериканском континенте (более 3 миллионов граждан проживает в Соединенных Штатах, Венесуэле, Испании и пр.). Однако значительное влияние на социально-экономическое положение регионов Колумбии оказывает не только приток мигрантов и отток местного населения, но и передвижения внутренне перемещенных лиц, выбирающих для переезда наиболее развитые и безопасные регионы.

Предметом исследования выступает феномен внутренней миграции в социально-экономическом развитии регионов Колумбии. Объект исследования – регионы Колумбии. Целью исследования стало выявление степени и характера влияния внутренней миграции на социально-экономическое положение центральных регионов Колумбии.

Внутренняя миграция – перемещение населения внутри страны, часто вынужденное, связанное с поиском работы, улучшением условий жизни или бегством от конфликтов. Внутренне перемещённые лица (ВПЛ) составляют значительную часть миграционного потока, особенно из сельских и конфликтных регионов в крупные города (Богота, Медельян и Кали). ВПЛ – отдельные люди или группы людей, вынужденные покинуть свои дома, спасаясь от вооружённых конфликтов, насилия, нарушения прав человека или природных

катастроф, при этом они не покидают территории своей страны, остаются гражданами, просто временно меняют своё место жительства.

В 2024 году чистый коэффициент миграции, который отражает разницу между числом мигрантов, прибывших в регион, и числом тех, кто его покинул, за определённый период времени, был равен 2,92 на 1000 человек населения, сократившись на 15% по сравнению с 2023 [9]. Влияние миграционных потоков на экономику остается заметным как за счёт оттока населения, так и за счёт мигрантов из соседних стран, в частности Венесуэлы. В январе 2024 года миграционный поток составили более 800 тысяч иностранных граждан, при этом около 47% приходилось на въезды и почти 53% на выезд, что является самым высоким историческим показателем по сравнению предыдущими годами [10]. В 2023 году Колумбия характеризовалась большим количеством внутренне перемещенных лиц, которое достигло 6,9 миллиона человек, вынужденным покинуть свои дома из-за опасений относительно безопасности и качества жизни. При этом в конце 2023 года Колумбия оказалась на третьем месте в мире по количеству принятых беженцев, нуждающихся в международной защите, включая почти 3 миллиона венесуэльцев и более полумиллиона колумбийцев, которые вернулись из Венесуэлы. Подавляющее большинство – 95% беженцев и 71% лиц, ищущих убежища, – были размещены в странах Северной и Южной Америки. Наибольшее число колумбийских беженцев находится в Эквадоре, где приняли почти 60 тысяч человек, в Республике Венесуэла – 29 тысяч человек и в Канаде – 7000 человек. Более половины колумбийцев, ищущих убежища, 179 тысяч человек, оказались в Соединенных Штатах, а еще 76,5 тысяч – в Испании.

Также, помимо непосредственного влияния на миграционную ситуацию в мире, за счет оттока собственных граждан и притока иностранцев, в 2023 году Колумбия по-прежнему оставалась важнейшим перевалочным пунктом для беженцев, следующих в США. Резко возросло количество смешанных потоков беженцев и мигрантов, проходящих через Колумбию: более 520 000 беженцев и мигрантов пересекли Панаму пешком через джунгли Дарьена¹: в основном это граждане Венесуэлы (63%), Эквадора (10%), Гаити (9%) и Китая (5%). Таким образом был поставлен рекорд численности людей, когда-либо совершивших этот переход (см.рис.1).

Заметно влияние внутренней миграции на социально-экономическое состояние как всей страны, так и отдельных граждан. В

---

¹ Дарянский пробел (ущелье) – крупный участок неосвоенной труднопроходимой территории на границе Панамы и Колумбии, является частью основного сухопутного пути для мигрантов, следующих из Южной Америки в США либо Центральную Америку.

2016 году, после более чем 50-летнего вооруженного конфликта, правительство Колумбии и Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК) подписали мирное соглашение, на это не повлекло за собой значительного улучшения ситуации. Несмотря на прогресс гуманитарная ситуация в Колумбии продолжает ухудшаться. Противники мирного процесса и другие негосударственные вооруженные группировки использовали демобилизацию РВСК и пандемию COVID-19 для борьбы за территориальный и социальный контроль. Это привело к увеличению числа вынужденных перемещений, изоляции общин, вымогательству, принудительной вербовке и целенаправленному насилию.

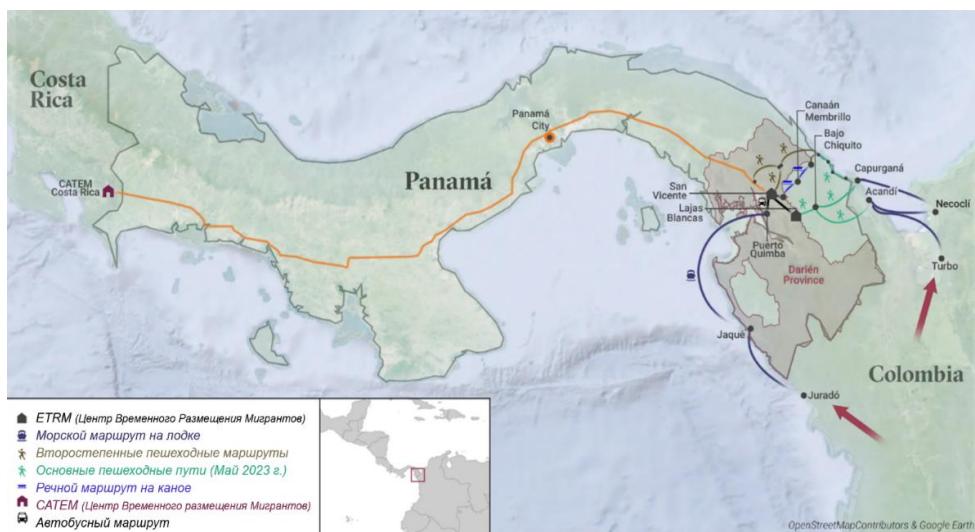

Рис. 1. Основные пути передвижения мигрантов и маршрут через Даръенский пробел [11]

В целом с 2016 года число новых перемещенных лиц превысило 1 миллион. В 2024 году 6,8 миллионов ВПЛ вынуждены были оставаться вне своих домов и искать убежище в крупных городах. По доступным данным, в 2023 году 89% населения были вынуждены переместиться из сельской местности в города в результате конфликтов и насилия. В колумбийских неформальных поселениях более 70% людей живут за чертой бедности, более 50% моложе 25 лет, 89% не имеют доступа к образованию и 86% не трудоустроены официально. В связи с ухудшением ситуации в области безопасности в южных приграничных районах Колумбии, наблюдается рост числа колумбийцев, прибывающих в Эквадор в поисках безопасности и международной защиты, при этом большая часть мигрантов сосредоточена в северных провинциях.

На 2024 год, согласно отчету ООН, Колумбия занимает 3 место в мире по количеству внутренне перемещенных лиц, уступая только Судану и Сирии. Вооруженный конфликт в Колумбии является одной из основных причин насилиственного перемещения населения в стране. На протяжении нескольких десятилетий незаконные вооруженные группировки, такие как ФАРК, АНО и другие военизированные формирования, участвовали в многочисленных ожесточенных столкновениях в различных регионах страны. Рост оборота наркотиков является еще одной причиной насилиственного перемещения населения в Колумбии. Незаконные вооруженные группировки используют посевы коки для финансирования своей деятельности и поддержания территориального контроля. Насилие и отсутствие безопасности, связанные с этой преступной деятельностью, вынуждают многих людей покидать свои дома. Последствием этих двух факторов является гендерное насилие – женщины и девочки становятся жертвами сексуального, физического и психологического насилия, которое вынуждает их покидать свои дома, чтобы защитить свою жизнь.

Менее очевидной причиной перемещения населения является добыча полезных ископаемых в несанкционированных зонах, наносящая серьезный экологический и социальный ущерб в различных регионах страны. Незаконные вооруженные группировки используют незаконную добычу полезных ископаемых в качестве источника финансирования и для поддержания территориального контроля.

Климатические катаклизмы и стихийные бедствия вносят вклад в процесс внутренней миграции: в 2023 в Колумбии из-за них было перемещено даже больше людей, чем в результате вооруженных конфликтов. Так, по данным Центра мониторинга внутренних перемещений (IDMC) 293 000 человек покинули свои дома из-за вооруженных конфликтов, а 351 000 – из-за стихийных бедствий [12]. Вынужденное перемещение из-за стихийных бедствий было зарегистрировано в 93,75 % департаментов и в 43,93 % муниципалитетов. Департаменты, в которых зарегистрировано наибольшее количество перемещенных лиц в Колумбии в 2023 году сосредоточены с северо-западной наиболее заселенной части страны (прибрежных и предгорных регионах – рис.2–4): Чоко (40 277 чел.), Боливар (39 564 чел.), Антиокия (39 403 чел.), Каука (38 583 чел.) и Ла Гуахира (35 794 чел.), на долю которых приходится 60,31% от общего числа лиц, насилиственно перемещенных по всей стране в результате климатических, экологических и связанных с ними факторов. Основными причинами стали водные явления (64%), атмосферные явления (25%) и оползни (4,5%).

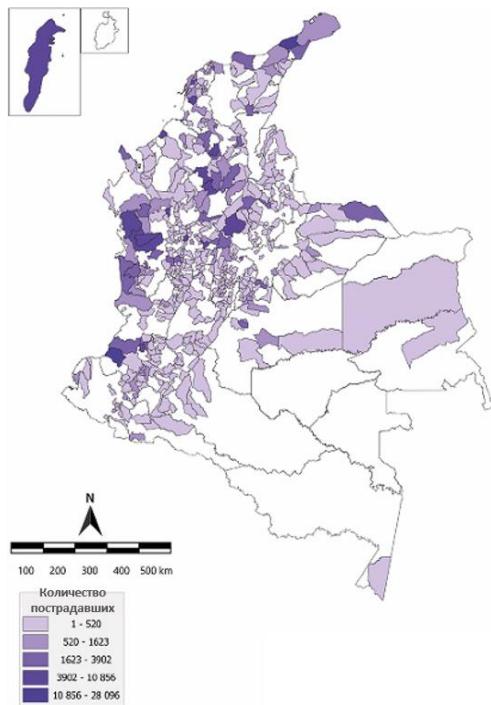

Рис. 2. Количество людей, пострадавших от событий, связанных с климатическими и экологическими факторами в Колумбии, 2023 [13]

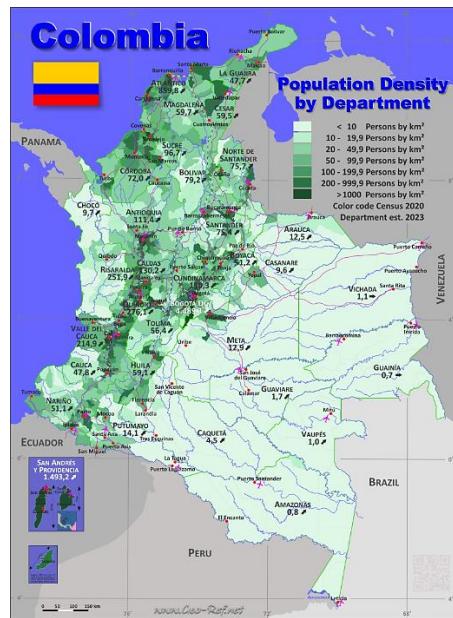

Рис. 4. Природные районы Колумбии:
<https://upload.wikimedia.org/>

На оказание помощи населению и восстановление департаментов после стихийных бедствий с 1994 года уже было направлено более 14 миллиардов долларов [14].

Согласно информации RUV (Единый Регистр Жертв), в 2023 году 30,83% пострадавших и вынужденных переселенцев пришлось на

Тихоокеанский регион, населённый в основном этническими общинами. В первой половине 2024 года таких перемещений уже было 50%. Основными группами внутренне перемещенных лиц в 2023 году были женщины и мужчины трудоспособного возраста от 29 до 60 лет и от 18 до 28 лет (рис.5). Значительно меньше было перемещено несовершеннолетних и пожилого населения старше 61 года. Как можно заметить, преобладание мужчин в структуре потока вынужденных мигрантов наблюдается только среди несовершеннолетних от 5 до 17 лет, где доля женщин составляла 48,9% в возрастной группе от 0 до 5 лет и 48,1 в возрасте от 6 и до 17 лет. В дальнейшем количество женщин среди мигрантов увеличивается и в среднем занимает около 52% от своей возрастной группы, что во многом обусловлено гендерным насилием и тем, что женщины чаще мужчин покидают своё жилище вслед за переехавшими членами семьи.

Рис. 5. Половозрастная структура ВПЛ, чел., 2023 г. [15]

Большая часть пострадавших от вынужденной миграции в последние годы (2023 и 2024 гг.) относилась к темнокожему населению Колумбии – 51,4% и 72,6% соответственно, что составило порядка 17% и 32% от числа всех вынужденных мигрантов. Следом за ними идут представители коренных народов с долей в 16,1 % всего миграционного потока в 2023 году, и 11,7% в 2024 году. Куда меньшую часть в миграционном потоке составляют Паленкеро, потомки африканских рабов, проживающие в основном на северном побережье Колумбии и отвечающие за 0,09% от всего миграционного потока в 2023 году и 0,2 в 2024 году. На долю Раисаль, островных коренных народов, потомков европейцев и африканских рабов, проживающих на архипелаге Сан-Андрес и Провиденсия и острове Санта-Каталина, пришлось 0,04% в 2023 году и 0,08% в 2024 г.

Рис. 6. Наиболее проблемные департаменты Колумбии
(составлено авторами на базе административной карты:
<https://thumbs.dreamstime.com/b/contorno-bianco-editabile-della-mappa-di-vettore-colombia-divisioni-amministrative-siluetta-114588888.jpg>)

Самые неблагополучные департаменты в 2023 и 2024 годах с точки зрения оттока населения по причине вооруженного конфликта *приграничные* (рис.6): Валье-дель-Каука, 14,3% и 15,5% всех ВПЛ, Нариньо 12,4% и 13,6%, Антиокия 12,1% и 9,6%, Каука 10,7% и 12,2%, Боливар 10,1% и 9,2%, Северный Сантандер 7,1% и 6,2%, Кордова 4,2% и 3,6%, Чоко 4,2% и 4,6%, Араука 3,7% и 3,6%, Путумайо 3,5% и 3,2%, а также Уила и Какета. Эти цифры свидетельствуют о важности понимания региональных различий в контексте вооруженного конфликта и необходимости адаптации мер реагирования к этим различиям. Межамериканская комиссия по правам человека отмечает, что насилие и условия отсутствия безопасности наиболее высоки на периферийных территориях, таких как Тихоокеанское побережье и в департаментах Путумайо, Северный Сантандер и Араука, поскольку в этих регионах сходятся различные территориальные элементы, такие как: природные ресурсы, речные пути и границы районов, представляющие большой интерес для логистических и торговых операций. К этому добавляются

социально-экономические проблемы (бедность, незаконное культивирование сельскохозяйственных культур, наркотиков, незаконная добыча полезных ископаемых, многочисленность незаконных вооруженных группировок, низкий уровень государственного регулирования и контроля, а также отсутствие инфраструктуры и государственных институтов).

Общий объем целевых ресурсов, направляемых в целях помощи ВПЛ, составляет 4,8% от общего объема валового национального продукта [15]. В 2024 году на поддержку различных категорий жертв было выделено более 270 миллиардов песо, при этом большая часть бюджета, 252 миллиарда песо, пошла на поддержку уязвимых групп, более 19 миллиардов песо пошло на поддержку перемещенных лиц и только 1,8 миллиарда пошло на поддержку жертв [15]. В Колумбийском плане реагирования на кризисные ситуации на 2023–2024 год, составленном МОМ (Международная Организация Миграции), предоставлены данные о финансировании проектов по наиболее значимым направлениям, среди которых «Спасение жизней и защита людей в движении» и «Поиски решения проблемы перемещения». Например, программа «Поиски решения проблемы перемещения» затрагивает 45,8 тыс. чел., среди которых пережившие конфликт, внутренне перемещенные лица, жертвы вооруженного конфликта, женщины и девочки, подверженные риску гендерного насилия (включая молодежь и детей), принимающие и сельские общинны, социальные и общинные лидеры, бывшие комбатанты, этнические и сельские общинны, дети и подростки из группы риска, а также государственные служащие местного и национального уровней департаментов, находящихся в зоне риска.

В 2023 году Отдел по оказанию помощи жертвам предоставил компенсацию 72090 жертвам насильственных перемещений, выделив 754,8 млрд. песо в качестве части финансовой компенсации, предоставленной колумбийским государством за ущерб, причиненный во время вооруженного конфликта. Принимая во внимание дифференцированные подходы, организация определила приоритет административной компенсации для 9286 человек старше 68 лет; 1290 человек с серьезными или дорогостоящими заболеваниями и 3277 человек с ограниченными возможностями, что составляет 46% от общего числа социальных выплат ВПЛ в 2023 году. Также компенсацию за ущерб, причиненный во время военных конфликтов, получили 43564 жертвы этнического происхождения, из которых 9673 – представители коренных народов, 33843 – чернокожие, афроколумбийцы, представители группы Раисаль и Паленкеро, а 48 – цыгане [16]. При этом средства на поддержку жертв вынужденной миграции выделяются не только из государственного и регионального бюджетов, в финансировании ВПЛ также принимают участие некоммерческие,

гуманитарные и международные организации (ООН и ЮНИСЕФ). Управление по предупреждению и оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях (SPAЕ) оказывает поддержку (денежную или натуральную) муниципалитетам по их просьбе в случае возникновения чрезвычайных гуманитарных ситуаций, связанных с массовым принудительным перемещением, независимо от того, включены они в RUV или нет. В первой половине 2024 года SPAЕ оказала помощь 1552 домохозяйствам в связи с вынужденным переселением в 110 муниципалитетах 19 департаментов Колумбии на сумму более двух миллиардов песо. Также поддержка оказывается не только в формате выплат и субсидий, но и, например, помощь в получении доступа к высшему образованию. Так, Фонд «Население, ставшее жертвой вооруженного конфликта в Колумбии» (*Población víctima del conflicto armado en Colombia*) представляет собой структуру по интеграции и помощи населению, пострадавшему от вооруженного конфликта в Колумбии, с целью предоставления образовательных кредитов для получения степени бакалавра. Получать стипендию фонда в размере 1,5 минимальных месячных зарплат и кредит на образование могут жертвы внутреннего вооруженного конфликта в Колумбии, включенные в RUV или признанные таковыми в ходе процессов реституции земель или обеспечения справедливости и мира [17].

На 2024 год основными департаментами Колумбии, принимающими ВПЛ (вынужденных мигрантов и беженцев), остаются крупные городские и приграничные регионы, а также департаменты, расположенные вдоль ключевых миграционных маршрутов и вблизи границ с Венесуэлой и Эквадором (рис.7).

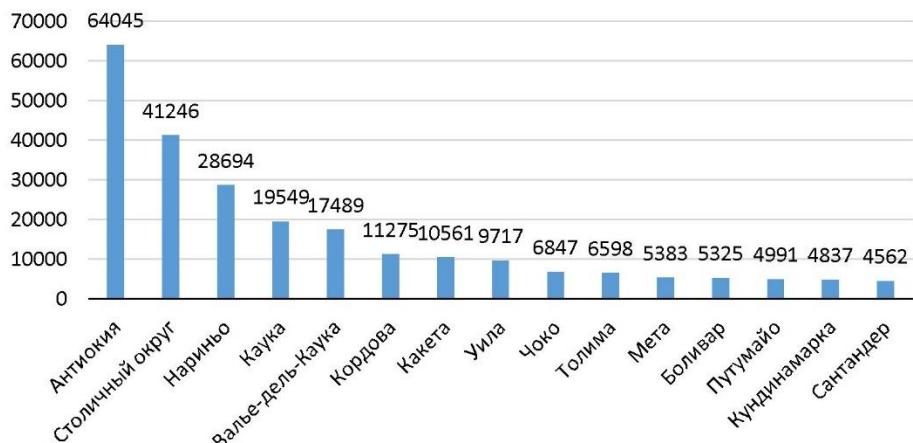

Рис. 7. Департаменты-реципиенты внутренне-перемещенных лиц, 2023 г., чел. [18]

К ключевым департаментам – реципиентам перемещённых лиц, относится столичный регион, неизменно привлекающий наибольшее количество мигрантов, как сезонных, ищущих работу, так и вынужденных, ищущих убежища, благодаря развитой инфраструктуре, возможностям трудоустройства и наличию социальных программ, также привлекает мигрантов Антиокия – один из наиболее развитых департаментов, на территории которого находится Медельин, один из наиболее крупных и экономически развитых городов страны. Нариньо – приграничный департамент на юго-западе, через который проходит значительный поток мигрантов и вынужденных переселенцев, особенно на фоне кризиса в Венесуэле и приграничных перемещений, Северный Сантандер – ещё один приграничный департамент, принимающий значительное число мигрантов и перемещённых лиц, особенно в городах Кукута и Оканья. Валье-дель-Каука – департамент с крупным городом Кали, куда также стекается значительное число внутренних мигрантов. Атлантико, Боливар, Магдалена – департаменты Карибского побережья, принимающие как внутренне перемещённых лиц, так и мигрантов из других стран. Наиболее сильное давление на инфраструктуру, социальные и медицинские службы испытывают департаменты, находящиеся на основных маршрутах миграции и вблизи границ. В департаментах Нариньо и Северный Сантандер активно работают международные организации, в числе которых ООН, ВПП, ЮНИСЕФ, поддерживая местные власти и принимающие общины в вопросах интеграции и защиты прав перемещённых лиц. Выбор этих регионов обусловлен сочетанием экономических возможностей, развитой инфраструктуры и географического положения на миграционных маршрутах, неизменно привлекающего большое количество мигрантов, старающихся найти безопасное место для жизни.

Потеря дохода является одним из наиболее распространенных последствий перемещения во всех регионах, затронутых вынужденной миграцией. Несмотря на то, что около 70% сельского населения Колумбии живет за чертой бедности, более 90% людей, перемещенных из сельской местности в города, живут в нищете, а 85% – в крайней нищете. До переселения многие из этих людей занимались сельским хозяйством на своих участках и держали мелкий скот, что, не принося значительных доходов, обеспечивало их продовольственную безопасность [15]. Начиная с 2020 года пандемия Covid-19 создала препятствия заработка ВПЛ. Около 50% ВПЛ стали безработными, и две трети из них остались без дохода более года. Примерно 25% вынужденных переселенцев получают финансовую поддержку от правительства или других учреждений, но не по факту своего переезда, а в рамках других программ социальной поддержки. Только 15% от всех ВПЛ считают, что у них достаточно финансовых ресурсов для

удовлетворения всех своих потребностей и пожеланий, причем по данным опросов до перемещения таких людей было в 4 раза больше, 61%. Только пять процентов опрошенных ВПЛ смогли продолжать зарабатывать деньги тем же способом после перемещения [19].

Наиболее заметное влияние перемещения на здоровье связано с повышением стоимости медицинского обслуживания в принимающих районах. Однако около 60% опрошенных ВПЛ заявили, что у них есть доступ к бесплатному медицинскому обслуживанию. Треть вынужденных переселенцев считают, что их здоровье ухудшилось после перемещения, а 46% отметили «меньший» доступ к медицинскому обслуживанию.

В Колумбии уровень безработицы среди глав домохозяйств достигает максимума в 50% в течение первых трех месяцев после перемещения и снижается в среднем до 16,1 % через год. Тем не менее, этот показатель всё еще значительно выше, чем в среднем 9,6 % среди остального населения.

Также все факторы неравенства ведут к росту преступности в принимающих общинах. Несмотря на то, что ВПЛ, как правило, чувствуют себя в безопасности в принимающих их общинах, местные жители отмечают рост опасности после их прибытия.

Поиски жилья являются значимой проблемой для мигрантов: впервые прибыв в город, вынужденные переселенцы обычно останавливаются у родственников или друзей, однако в конечном счете им приходится искать собственное жильё. Из-за нехватки ресурсов они вынуждены строить лачуги из подручных материалов и отходов – картона, досок и пластика. В «захваченных» такими мигрантами районах зачастую отсутствует канализация, ограничен либо отсутствует доступ к питьевой воде и утилизации отходов. Такие районы представляют потенциальную опасность как для самих переселенцев, так и окружающих их более благополучных районов. Примером является пожар 2007 года в Моравии, трущобном пригороде Медельина, построенном на месте бывшей свалки отходов и населенный в основном вынужденными переселенцами. В результате погиб пятилетний ребенок, 200 домов были полностью разрушены, а сотни семей лишились всего своего имущества.

Для того чтобы ярче проиллюстрировать влияние вынужденной миграции на экономическое состояние департаментов, рассчитаем коэффициент корреляции Пирсона. Основными переменными для расчёта возьмем количество прибывших ВПЛ в департаментах и удельный ВВП. Расчет (-0,0834 по данным за 2023 г.) показал отсутствие достоверной связи переменных: изменениядельного ВВП не сопровождаются и не определяются изменением количества жертв перемещений.

Выводы. Несмотря на принимаемые государственными и международными организациями меры сокращения потока вынужденной миграции, дальнейшие перспективы в этой отрасли не выглядят благополучно. Прогнозируемое количество ВПЛ в Колумбии на 2025–2030 годы останется высоким, однако динамика миграции будет зависеть от сочетания социально-экономических, климатических и политических факторов. При сохранении текущих тенденций ежегодный прирост ВПЛ составит 5–7% и к 2030 г. их число может достичь 8,5–9 млн человек, при значении 7,3 миллиона человек на 2024 год [20]. При дальнейшей эскалации конфликтов, усилении климатических кризисов и экономическом спад, вызванным целым рядом факторов, приведут к росту на 8–10% в год и тогда к 2030 г. количество ВПЛ превысит 10 млн, что говорит о значительном увеличении количества человек, находящихся в опасности и испытывающих трудности во всех жизненных сферах. Однако при успешной реализации программ реинтеграции и международной помощи поток вынужденной миграции хоть и не прекратится полностью, но останется на том же уровне, что и сейчас [21]. Основное влияние на количество внутренне перемещенных лиц по-прежнему будет оказывать активность вооруженных групп, к которым относятся Армия Национального Освобождения (ELN), наркокартели и другие вооруженные группы, в особенности в сельских регионах. Также усиливается влияние климатических факторов, а именно учащение засух, наводнений и деградации земель в департаментах Лагуахира и Амасонас усилит миграцию. К 2030 г. климатические факторы могут стать причиной 20–30% новых перемещений. Географическое распределение потоков ВПЛ отчасти сохранится, так как большая часть мигрантов будет искать убежище в крупных городах, к которым относятся Богота, Медельин и Кали, за счет этого ожидается рост городского населения. Большой интерес по-прежнему представляют департаменты, граничащие с Венесуэлой и Панамой из-за транзитной миграции и локальных конфликтов, которые вынуждают колумбийцев пересекать границу страны в поисках лучшей жизни. Также останутся привлекательными для мигрантов регионы с относительно стабильной экономикой, гарантирующие стабильность и экономическую безопасность для мигрантов, например, Мета, Касанаре и Столичный регион, где уровень ВВП на душу населения выше всего в Колумбии. Закономерно, что рост миграционного потока, хоть и незначительный, вызовет увеличение нагрузки на городскую инфраструктуру принимающих регионов, рост количества неформальных поселений, дефицит жилья и социальных услуг, что непременно приведет к концентрации бедности в принимающих департаментах и дальнейшему усилению социального и экономического неравенства из-за превалирования низкоквалифицированной рабочей силы среди ВПЛ.

Список литературы

1. Балабейкина О. А., Кузнецова Ю. А. Некоторые правовые аспекты пенсионного обеспечения трудовых мигрантов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (на примере Японии) // Современная Азия: политика, экономика, общество, 2023. № 1. С. 69–81. DOI 10.48647/ICCA.2023.51.42.007.
2. Боробов В. Н. Рынок труда в условиях рыночной экономики в России // Кронос, 2021. №2 (52). С. 99–102.
3. Журавлёва Д. В. Безработица в России: структура, динамика и пути снижения // Бизнес и дизайн ревю, 2022. №3 (27). С. 21–29.
4. Краткий курс регионоведения. Латинская Америка: учебник / В. М. Разумовский, О. А. Балабейкина, Н. Б. Беляева [и др.]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. 241 с.
5. Краснов М. М., Скобелина Н. А. Хозяйственно-экономические практики сельского стиля жизни в Колумбии и России: социологический анализ // Logos et Praxis, 2020. Т. 19, № 3. С. 58–68. DOI 10.15688/lp.jvolsu.2020.3.6.
6. Богатырева О. Н., Крапивницкая Е. Д. Изменение миграционного ландшафта в Латинской Америке в XXI веке // Научный диалог, 2025. Т. 14. № 3. С. 303.
7. Габриэлян М. О. Венесуэльская миграция в период кризиса 2013–2019 гг. в Колумбию, Перу, Испанию и США // Клио. 2020. № 9(165). С. 58–62.
8. Ермольева Э. Г. Латиноамериканская молодежь как ресурс и региональная проблема // Латинская Америка. 2017. № 4. С. 90–94.
9. The Darién Gap migration crisis in six graphs, and one map // The New Humanitarian. URL:<https://www.thenewhumanitarian.org/maps-and-graphics/2024/01/15/darien-gap-migration-crisis-six-graphs-and-one-map> (date of request: 15.04.2025).
10. Impacts of displacement // IDMC. URL: <https://clk.li/GVn> (date of request: 20.04.2025).
11. Principales causas del desplazamiento en Colombia // Desplazados y víctimas. URL: <https://desplazadosyvictimas.com/principales-causas-del-desplazamiento-en-colombia/> (date of request: 15.04.2025).
12. El fenómeno del desplazamiento por factores ambientales // Universidad de Los Andes. URL: <https://goo.su/jk1kYJ> (date of request: 15.04.2025).
13. Desplazamiento forzado causado por factores climáticos, ambientales y conexos en Colombia // CODHES. URL: <https://goo.su/43mzM> (date of request: 15.04.2025).
14. La migración interna en Colombia en la transición al siglo XXI. Una aproximación multiescalar//ALAP.URL: <https://www.redalyc.org/journal/3238/323856298004/html/> (date of request: 19.04.2025).
15. Informe Presupuestal de la Política Pública Dirigida a la Población Víctima del Desplazamiento Forzado 2023–2024 // Departamento Nacional de Planeación. URL: <https://goo.su/4wuqB> (date of request: 20.04.2025).

16. En 2023, la Unidad para las Víctimas ha entregado más de 750.000 millones en indemnizaciones // Unidad para las Víctimas. URL: <https://clk.li/khB> (date of request: 20.04.2025).
17. Población víctima del conflicto armado en Colombia // ICETEX. URL: https://web.icetex.gov.co/es/-/poblacion-victima-del-conflicto-armado-en-colombia?_x_tr_sl=es&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (date of request: 25.04.2025).
18. Departamentos con mayor indice de recepcion de poblacion desplazada // Javeriana. URL: <https://clk.li/EHo> (date of request: 20.04.2025).
19. Internal displacement in Colombia: humanitarian, economic and social consequences in urban settings and current challenges // International Review of the Red Cross. URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc-875-carrillo.pdf> (date of request: 20.04.2025).
20. Число вынужденных переселенцев в мире превысило 83 млн // DW. URL: <https://www.dw.com/ru/cislo-vynuzdennyh-pereselencev-v-mire-prevysilo-83-mln-celovek/a-72525346> (date of request: 29.04.2025).
21. The migration opportunity: Colombia's policy example to the world // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/stories/2023/04/growth-summit-2023-migration-opportunity-colombia-s-policy-example-to-the-world/> (date of request: 29.04.2025).

Об авторах:

БАЛАБЕЙКИНА Ольга Александровна – кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, гуманитарный факультет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (190068, С.-Петербург, ул. Садовая, 30-32, e-mail: Olga8011@yandex.ru), ORCID: 0000-0001-9520-8880, SPIN-код: 4227-4627.

КРИВОНОС Арина Александровна – бакалавр направления подготовки «Зарубежное регионоведение», профиль «Зарубежная Европа», Санкт-Петербургский государственный экономический университет (190068, С.-Петербург, ул. Садовая, 30-32, e-mail: ariakriv42@gmail.com). ORCID: 0009-0008-0947-5009.

ЯНКОВСКАЯ Анна Андреевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Гуманитарный факультет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (190068, С.-Петербург, ул. Садовая, 30-32, e-mail: aia777@yandex.ru), ORCID: 0000-0002-2185-6196, SPIN-код: 2916-4784.

Internal migration and the socioeconomic situation in the central regions of Colombia

O.A. Balabeikina, A.A. Krivonos, A.A. Yankovskaya

Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russia

The presented article is devoted to the study and analysis of the current situation with internal migration in Colombia. The population faces serious problems in the field of employment and subsequent professional and career growth in their new places of residence. The main reasons for the intensive internal migration in Colombia have been identified: crime, the activity of armed groups, violence, and economic and political instability in individual regions. In recent decades, the role and influence of climatic and environmental factors (natural disasters, soil degradation, and the impact of climate change) have also increased. The article defines the gender, age, and ethnic structure of displaced persons, as well as identifies the main flows of forced migrants. Most displaced persons do not have sufficient qualifications for skilled employment. The impact of their numbers on the socio-economic development of the regions is insignificant, and rather creates an excessive burden on infrastructure and contributes to increased social tensions in the regions of arrival. The lack of accommodation in the recipient regions leads to the creation of temporary settlements with limited or no access to essential resources, such as clean water, sanitation infrastructure, medical care, education, and formal employment. Despite all the measures taken by the government, the forecasts for forced migration in Colombia are not encouraging: the number of IDPs will remain at the same level or increase by 2030, which will continue to indicate a difficult humanitarian and socio-economic situation in the vast majority of regions in Colombia.

Keywords: *migration, internally displaced persons, labor market, Colombia, economic development.*

Рукопись поступила в редакцию 01.11.2025
Рукопись принята к печати 19.11.2025